

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.7>

UDC 343.163
LBC 67.72

Submitted: 20.02.2022
Accepted: 20.03.2022

ON THE PROCEDURAL STATUS OF OFFICIALS OF THE PROSECUTOR'S OFFICE PARTICIPATING IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Valentina A. Lazareva

Samara National Research University named after S.P. Korolev, Samara, Russian Federation

Svetlana I. Vershinina

Togliatti State University, Togliatti, Russian Federation

Introduction: the paper analyzes some problems of participation in criminal proceedings of officials of the prosecutor's office, caused by not quite clear regulation of these issues at the level of the Constitution of the Russian Federation, the Federal Law "On the Prosecutor's Office in the Russian Federation", the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, Orders and Instructions of the Prosecutor General of the Russian Federation. There is an ambiguity in the use of the names of officials of the prosecutor's office who perform various criminal procedural actions, the lack of a clear division of their procedural powers, forms and principles of interaction. The **purpose** of the study is to identify the forms of participation of officials of the prosecutor's office in criminal proceedings, to identify the shortcomings of the legal regulation of procedural statuses, to determine the prospects for the development of the criminal procedure legislation in terms of the registration of the procedural status of officials of the prosecutor's office. In the course of the research, the **methods** of both formal-legal and system-structural analysis and synthesis of legal phenomena are used. The **results** are presented in the form of delegeferenda proposals, taking into account the difference in the procedural statuses of officials of the prosecutor's office involved in criminal procedural activities in pre-trial and judicial proceedings, on whose basis a model of procedural differentiation of officials of the prosecutor's office has been developed. The main **conclusion** is that the procedural statuses of the prosecutor and the state accuser provided for by the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation are not sufficient to cover all forms of participation of officials of the prosecutor's office in criminal proceedings. In this regard, the proposal is justified to further consolidate the procedural statuses of the superior prosecutor and other participants from the prosecutor's office.

Key words: prosecutor, superior prosecutor, state accuser, officials of the prosecutor's office, criminal procedural activities, criminal procedural status, criminal prosecution.

Citation. Lazareva V.A., Vershinina S.I. On the Procedural Status of Officials of the Prosecutor's Office Participating in Criminal Proceedings. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 51-59. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.7>

УДК 343.163
ББК 67.72

Дата поступления статьи: 20.02.2022
Дата принятия статьи: 20.03.2022

О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ, УЧАСТВУЮЩИХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Валентина Александровна Лазарева

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

Светлана Ивановна Вершинина

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Российская Федерация

Введение: в статье анализируются некоторые проблемы участия в уголовном судопроизводстве должностных лиц органов прокуратуры, вызванные не вполне четким регулированием этих вопросов на уровне

Конституции РФ, ФЗ «О прокуратуре в РФ», Уголовно-процессуального Кодекса РФ, Приказов и Указаний Генерального прокурора РФ. Отмечается неоднозначность использования наименований должностных лиц органов прокуратуры, которые выполняют различные уголовно-процессуальные действия, отсутствие четкого распределения их процессуальных полномочий, форм и принципов взаимодействия. **Цель исследования** состоит в стремлении обозначить формы участия должностных лиц прокуратуры в уголовном судопроизводстве, выявить недостатки правового регулирования процессуальных статусов, определить перспективы развития уголовно-процессуального законодательства в части оформления процессуального статуса должностных лиц органов прокуратуры. В ходе исследования использованы **методы** как формально-юридического, так и системно-структурного анализа и синтеза правовых явлений. **Результаты** представлены в виде предложений *de lege ferenda*, учитывающих разность процессуальных статусов должностных лиц органов прокуратуры, участвующих в уголовно-процессуальной деятельности на досудебном и судебном производстве, на основе которых разработана модель процессуальной дифференциации должностных лиц органов прокуратуры. Основной **вывод** заключается в том, что, предусмотренные действующим УПК РФ процессуальные статусы прокурора и государственного обвинителя не достаточны для того, чтобы охватить все формы участия должностных лиц прокуратуры в уголовном судопроизводстве. В связи с этим обосновывается предложение дополнительно закрепить процессуальные статусы вышестоящего прокурора и других участников от органов прокуратуры.

Ключевые слова: прокурор, вышестоящий прокурор, государственный обвинитель, должностные лица органов прокуратуры, уголовно-процессуальная деятельность, уголовно-процессуальный статус, уголовное преследование.

Цитирование. Лазарева В. А., Вершинина С. И. О процессуальном статусе должностных лиц органов прокуратуры, участвующих в уголовном судопроизводстве // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 51–59. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.7>

Введение

В соответствии с Конституцией РФ (ч. 1 ст. 129) и Федеральным законом «О прокуратуре РФ» (ст. ст. 1, 35), на прокуратуру Российской Федерации возлагается ряд функций, существенная часть которых реализуется в уголовном судопроизводстве. При этом в названных правовых актах это направление деятельности органов прокуратуры лишь обозначено. Непосредственная регламентация осуществляется в уголовно-процессуальном законодательстве, при этом сама прокуратура как орган государственной власти в качестве участника уголовного судопроизводства не названа. От имени прокуратуры РФ в уголовном процессе, как можно понять из текста УПК, действуют два субъекта – прокурор (п. 31 ст. 5, ст. 37 УПК РФ) и государственный обвинитель (п. 6 ст. 5, ст. 246 УПК РФ). В принципе такая расстановка участников допустима, так как реализация возложенных на органы прокуратуры функций, как следует из Федерального закона о прокуратуре, осуществляется «прокурорами и прокурорскими работниками». Проблема, однако, заключается в том, что уголовно-процессуальные статусы прокурора и государственного обвини-

теля до сих пор не получили четкого и качественного размежевания, что отмечается многими учеными [1; 5; 9]. Отметим, что речь в данном случае идет исключительно об уголовно-процессуальных статусах сотрудников прокуратуры, а не об их должностях, указанных в ФЗ о прокуратуре РФ, хотя двусмысленность в определении процессуальных статусов прокурора и государственного обвинителя как участников судопроизводства проявляется уже в перечне должностных лиц, вступающих в уголовно-процессуальную деятельность от стороны обвинения. Еще одна особенность заключается в том, что от должностного положения сотрудника прокуратуры в иерархии прокурорских работников зависит и объем полномочий, реализуемых им при осуществлении тех или иных процессуальных действий как на досудебном, так и в судебном производстве.

Проблемы определения процессуального статуса должностных лиц органов прокуроры

Прокурор – с точки зрения УПК РФ, самостоятельный участник уголовного судопроизводства, обладающий всеми полномочиями,

указанными в ст. 37 УПК РФ. Участвуя в уголовном процессе, прокурор действует от имени прокуратуры РФ, выступает ее полномочным представителем. Четкость законодательной конструкции его статуса поэтому представляется чрезвычайно важной. Однако сказать, что ст. 37 УПК РФ содержит именно такую конструкцию невозможно, поскольку до сих пор вопрос о количестве функций, выполняемых прокурором в уголовном процессе, как и о том, что именно считать его функцией, считается дискуссионным, ибо ч. 1 ст. 37 УПК дает для этого все основания. Тем не менее, если полномочия прокурора по осуществлению надзора за законностью деятельности органов дознания и предварительного следствия, а фактически за законностью предварительного расследования, получили в большей или меньшей степени законодательное оформление в УПК РФ, то относительно роли прокурора как субъекта уголовного преследования и соотношения в его деятельности уголовного преследования с надзорными полномочиями четко выраженной законодательной позиции нет. Нельзя не отметить и то, что объем полномочий, реализуемых прокурором в досудебном производстве, существенно различается в зависимости от формы предварительного расследования. Это обстоятельство также не позволяет считать правовое регулирование процессуального статуса прокурора последовательным и завершенным.

Не меньше путаницы и с самим понятием термина «прокурор как участник судопроизводства»: кто именно имеется в виду при том или ином его упоминании закон четко не определяет. Согласно п. 31 ст. 5 УПК РФ, прокурор – это руководитель прокуратуры, от Генерального прокурора до прокурора района, его заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве. Если же руководствоваться ч. 5 ст. 37 УПК РФ, то в качестве прокурора, реализующего указанные в этой статье полномочия, участвуют лишь прокуроры, то есть руководители соответствующих прокуратур, и их заместители. В доктринальном понимании общепризнанным является второе толкование, однако в практической деятельности, когда речь не идет о властных полномочиях, зачастую преобладает первый аспект:

помощники прокурора, прокуроры отделов и управлений воспринимаются в качестве «прокуроров».

В соответствии с ч. 3 ст. 37 УПК РФ, прокурор как руководитель органа прокуратуры может участвовать в судебном производстве в качестве государственного обвинителя, поддерживая обвинение по уголовному делу. Согласно п. 6 ст. 5 УПК, в статусе государственного обвинителя вправе выступать и «иное должностное лицо органа прокуратуры, поддерживающее в суде государственное обвинение по уголовному делу». Несмотря на централизацию прокуратуры и строгую подчиненность прокурорских работников прокурору, а прокурора – вышестоящему прокурору, в рамках уголовного судопроизводства должностное лицо органа прокуратуры, выступающее в качестве государственного обвинителя, имеет самостоятельный процессуальный статус в пределах полномочий, перечисленных в ст. 246 УПК РФ. Самостоятельность государственного обвинителя как процессуального участника вытекает из буквального понимания положений закона, определяющих, что государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения и другим вопросам, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении наказания. Государственный обвинитель как участник уголовного процесса, действующий наряду с прокурором, указан и в других статьях УПК РФ. Например, в ст. 389.1 УК субъектами обжалования приговора названы и прокурор и государственный обвинитель; ст. 389.12 допускает участие в заседании суда апелляционной инстанции государственного обвинителя и / или прокурора.

Вместе с тем в отдельных статьях УПК РФ допускается некорректное использование и необоснованная подмена терминов «государственный обвинитель» и «прокурор» (ч. 4 ст. 246, ч. 6 ст. 310, ч. 4 и 8 ст. 318, ч. 3 ст. 323, ч. 1 ст. 389.25 УПК РФ и другие), что приводит к дискуссиям в уголовно-процессуальной науке и позволяет отдельным ученым ставить под сомнение самостоятельность государственного обвинителя [3; 8], ссылаясь в том числе на отсутствие в гл. 6 УПК РФ, называ-

ющей и закрепляющей статус участников со стороны обвинения, статьи, посвященной государственному обвинителю.

В качестве исторической справки отметим, что первоначальная редакция действующего УПК РФ исходила из полной самостоятельности государственного обвинителя: согласно ч. 4 ст. 354, государственный обвинитель был единственным представителем обвинительной власти, имеющим право обжалования приговора. Это позволяло считать государственного обвинителя самостоятельным в решении и других вопросов, в частности, в вопросе об отказе от обвинения. Однако уже в 2003 г. ч. 4 этой статьи была дополнена словами «или вышестоящим прокурором».

В своем исследовании мы исходим из того, что между прокурором и государственным обвинителем существует принципиальная разница, обусловленная различным характером возложенных на них процессуальных полномочий, который следует учитывать при законодательном оформлении их процессуальных статусов. Это различие заключается в наличии государственно-властных полномочий у одного участника – прокурора, и их отсутствии у второго – государственного обвинителя. Даже когда речь идет об одном лице, участвующем в рамках уголовного дела сначала в качестве прокурора (в ходе досудебного производства), а затем в качестве государственного обвинителя (в судебном производстве), говорить о полном единстве его процессуального статуса нельзя. Принципиальные различия в полномочиях обозначенных участников обусловили пределы и сферу их деятельности: в досудебном производстве прокурор как участник уголовного судопроизводства реализует властные полномочия; в судебном производстве государственный обвинитель, даже если это тот же прокурор, осуществляет поддержание обвинения на условиях состязательности и равноправия со стороной защиты.

С другой стороны, самостоятельность государственного обвинителя в реализации своих полномочий в судебном разбирательстве уголовного дела не исключает его подчиненности прокурору, возглавляющему соответствующий орган прокуратуры, вне процессуальных отношений. Особенно наглядно эта зависимость прослеживается при реализации

норм, предусматривающих возможность отказа государственного обвинителя от обвинения. Предоставляя государственному обвинителю такое полномочие, ст. 246 УПК РФ возлагает на него совершение этого действия как обязанность, что не допускает свободы усмотрения. Однако при этом государственный обвинитель должен учитывать неизменно действующее и постоянно подтверждающееся Генеральным прокурором РФ правило, возлагающее на него как на сотрудника прокуратуры обязанность согласовывать решение об отказе от обвинения с прокурором, утвердившим обвинительное заключение (акт, постановление). На первый взгляд, последнее правило действительно ставит под сомнение статус государственного обвинителя как самостоятельного участника уголовного процесса. Однако, учитывая, что полномочия обвинителя в суде имеют определенные границы, вопрос о его самостоятельности должен решаться именно в пределах этих границ.

На самостоятельность государственного обвинителя влияет и стоящая перед ним двуединая задача: с одной стороны, он обязан поддерживать утвержденное прокурором и изложенное в итоговом акте (заключении, постановлении) обвинение, с другой – обязан отказаться от обвинения при недостаточности подтверждающих обвинение доказательств. Устранить данное противоречие и согласовать принципиально различные на первый взгляд процессуальные обязанности государственного обвинителя можно лишь, передав полномочия на отказ от обвинения в судебном разбирательстве прокурору, утвердившему это обвинение в ходе досудебного производства. При таком подходе в ч. 7 ст. 246 УПК РФ следовало бы внести уточнение: «Представленный в судебном заседании государственным обвинителем с согласия прокурора полный или частичный отказ от обвинения, влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. В случае несогласия с государственным обвинителем, прокурор решает вопрос о замене государственного обвинителя». Последнее предложение соответствует действующему При-

казу Генерального прокурора: «В случае принципиального несогласия с позицией государственного обвинителя, исходя из законности и обоснованности предъявленного обвинения, прокурору, утвердившему обвинительное заключение рекомендовано своевременно решать вопрос о замене обвинителя либо лично поддерживать обвинение» [7].

Отмеченные недостатки законодательного регулирования, вызванные игнорированием различий между процессуальными участниками – должностными лицами органов прокуратуры, не могут не порождать сложности в правоприменительной деятельности. Усугубляет данную ситуацию и появление в уголовном процессе «новых», неизвестных действующему УПК РФ должностных лиц органов прокуратуры, процессуальный статус которых выходит за рамки статуса прокурора и государственного обвинителя.

Правовой статус иных участников уголовного судопроизводства от органов прокуратуры

Появление «новых», неизвестных ранее УПК РФ участников уголовного процесса, являющихся сотрудниками органов прокуратуры, тоже вызывает немало проблем как теоретического, так и практического свойства. Прежде всего речь идет об участнике, обозначенном как «вышестоящий прокурор». Анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет выделить несколько аспектов в понимании термина «вышестоящий прокурор». Во-первых, это непосредственный руководитель прокурора, осуществляющего процессуальные полномочия по надзору за органами предварительного расследования. В таком качестве выступает прокурор вышестоящей прокуратуры, обладающий собственными процессуальными полномочиями, закрепленными в УПК РФ:

1) отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора (п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

2) разрешать заявленные в ходе досудебного производства отводы прокурору (ч. 1 ст. 66 УПК РФ);

3) принимать решения по жалобе на постановление прокурора об отказе в удовлет-

ворении ходатайства о заключении досудебного соглашения (ч. 2 ст. 317.2 УПК РФ);

4) отменять постановления нижестоящего прокурора о возвращении уголовного дела органу расследования, утверждении обвинительного заключения, акта или постановления и направлении уголовного дела в суд (ч. 4 ст. 221, ч. 4 ст. 226, ч. 4 ст. 226.8 УПК РФ).

Учитывая строгую централизацию органов прокуратуры, подчинение нижестоящих прокуроров вышестоящим, следует четко и недвусмысленно обозначить роль и статус каждого из них в уголовном процессе, исходя из той задачи, решение которой на него возложено. Основная задача вышестоящего прокурора в уголовном процессе, следуя логике действующего регулирования, заключается в устранении нарушений, ошибок, допущенных нижестоящими прокурорами. Следовательно, вышестоящий прокурор занимает по отношению к другим участвующим в уголовном процессе сотрудникам прокуратуры руководящее положение. Обеспечивая процессуальный контроль законности деятельности подчиненных ему сотрудников, он вступает как с ними, так и с иными участниками уголовного судопроизводства, в процессуальные отношения, что дает основания для оформления его уголовно-процессуального статуса по аналогии с руководителями органов предварительного расследования.

Второй аспект в понимании роли вышестоящего прокурора в уголовном процессе связан с его деятельностью в судебных стадиях. Он вытекает из содержания ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ, предоставляющей ему право апелляционного обжалования судебного решения как наравне с государственным обвинителем, так и вместо него. Приказом Генерального прокурора № 376 от 30.06.2021 вышестоящим в этом смысле прокурором назван прокурор, возглавляющий орган прокуратуры, в котором служит государственный обвинитель.

Как видим, вышестоящий прокурор в досудебном и судебном производстве понимается не одинаково. При этом ни в первом случае, ни во втором процессуальный статус вышестоящего прокурора не получил четкого законодательного оформления, однако на не-

обходимость регламентировать процессуальные полномочия прокуроров различных иерархических уровней указывается в международных актах. В пояснительной записке к п. 9 Рекомендаций Комитета министров Совета Европы отмечено, что «отношения между различными уровнями иерархии (прокуратур – В.Л., С.В.) должны основываться на четких недвусмысленных правилах с тем, чтобы личное усмотрение не приобретало неоправданного значения» [6].

Еще одно лицо, представляющее в уголовном процессе органы прокуратуры «инкогнито», появляется в судебных заседаниях, рассматривающих вопросы, связанные с избранием, изменением, отменой или продлением меры пресечения; производством процессуальных действий, допускаемых на основании судебного решения; жалобами участников уголовного процесса в порядке ст. 125 УПК РФ, а также при рассмотрении вопросов, возникающих при исполнении приговора [2; 4].

В УПК РФ такие участники именуются прокурорами, хотя в большинстве случаев это сотрудники, не являющиеся руководителями органов прокуратуры. Процессуальный статус таких участников в перечисленных выше судебных заседаниях в УПК не определен. И хотя в п. 4 вышеназванного приказа Генерального прокурора они обозначены как «иные прокуроры, участвующие в судебном разбирательстве», применять к ним статус «прокурора» или «государственного обвинителя», учитывая характер выполняемых функций [6], будет неправильно. Попутно отметим и неточность употребления в приказе словосочетания «судебное разбирательство», несовпадающего по значению с понятием «судебное заседание», которое, судя по контексту, и имелось в виду.

Поскольку в указанных судебных заседаниях не рассматривается и не разрешается вопрос о существовании обвинения, мы не видим оснований для придания участвующим в них «иным прокурорам» статуса государственного обвинителя. Участвующий в таком судебном заседании сотрудник прокуратуры не наделен и полномочиями по надзору за процессуальной деятельностью органов расследования, что не позволяет считать его прокуро-

ром. Следовательно, требуется какое-то иное решение, устраняющее существующий правовой вакуум в отношении так называемых «иных прокуроров».

Попытка сформулировать более или менее логичную позицию по вопросу о процессуальном статусе так называемых «иных прокуроров» наталкивается на проблемы определения роли и необходимости их участия в каждом из судебных заседаний, проводимых в ходе досудебного производства. Например, в системе действующего правового регулирования, при решении в судебном заседании вопросов о применении ряда мер пресечения, участие прокурора обязательно, однако определить, какую функцию он при этом выполняет, достаточно сложно. Можно предположить, что таким образом закон компенсирует отсутствие предварительного согласования с ним обращения следователя в суд с ходатайством об избрании, отмене или изменении меры пресечения, хотя в этом случае его участие в судебном заседании не было бы столь необходимым. Однако этот аргумент не действует в ситуации с дознавателем, что лишний раз показывает сомнительность различения прокурорских полномочий в зависимости от формы расследования.

В связи со сказанным полагаем необходимым дополнить ст. 37 УПК РФ ч. 5.1 следующего содержания: «Полномочия прокурора по поддержанию государственного обвинения, а также участию в судебных заседаниях по вопросам, предусмотренным частями 2 и 3 ст. 29 УПК РФ, осуществляются также должностными лицами органов прокуратуры».

Не менее актуален вопрос об участии должностных лиц органов прокуратуры в судебных заседаниях при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора. К небезосновательному выводу о неопределенной роли прокурора в стадии исполнения приговора пришли А.А. Крымов, Ю.А. Тябина [4], а С.В. Бурмагин, указав, что деятельность прокурора на этом этапе уголовного судопроизводства не связана ни с уголовным преследованием, ни с надзором за процессуальной деятельностью органов расследования [2], фактически поставил под сомнение ее уголовно-процессуальный характер, что, на наш взгляд не лишено оснований.

Полагаем, что правильное и полное оформление процессуальных статусов должностных лиц органов прокуратуры, вступающих в уголовное судопроизводство – задача значимая и своевременная, а решение ее не требует значительных ресурсов. Предлагаемая нами модель процессуальной дифференциации должностных лиц органов прокуратуры основана на различиях в их процессуальных полномочиях, обусловленных целями и задачами досудебного или судебного производства (см. рисунок).

Результаты и выводы

Рассмотренные проблемы, по мнению авторов, обусловлены пробельностью и противоречивостью правового регулирования и явной несогласованностью между законодательством о прокуратуре и УПК РФ, вынуждающей при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности учитывать систему внутренних взаимоотношений, существующих между работниками органов прокуратуры, тогда как согласно ст. 1 УПК РФ, порядок уголовного судопроизводства в РФ определяется исключительно УПК РФ. Устранение пробелов, противоречий и других недостатков правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности должностных лиц органов прокуратуры предполагает необходимость:

1) серьезного изучения вопроса о Прокуратуре РФ как органе уголовного преследования, реализуемого ее должностными лицами в различных процессуальных формах в

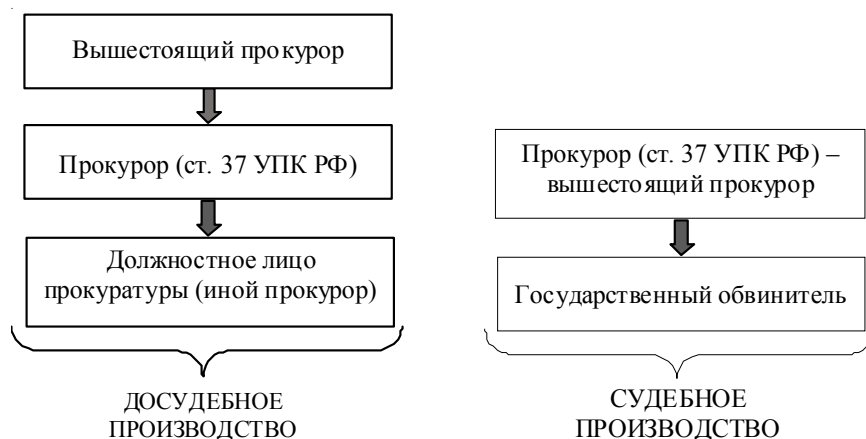
зависимости от стадии уголовного процесса и вида процессуальной деятельности;

2) размежевания и уточнения на законодательном уровне процессуальных статусов прокурора, вышестоящего прокурора, государственного обвинителя и иных участников, вступающих в уголовный процесс от имени прокуратуры РФ.

Содержание процессуального статуса каждого из участников должно быть обусловлено стоящими перед ним целями и задачами на данном этапе судопроизводства и вытекать из возложенной на него процессуальной функции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буланова, Н. В. Прокурор в уголовном судопроизводстве: пути совершенствования процессуального статуса / Н. В. Буланова // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 33–36.
2. Бурмагин, С. В. Проблемные вопросы состязательного построения судебных производств в стадии исполнения приговора / С. В. Бурмагин // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 9. – С. 93–103.
3. Демидов, И. Отказ прокурора от обвинения / И. Демидов, А. Тушев // Российская юстиция. – 2002. – № 8. – С. 24–28.
4. Крымов, А. А. Проблемы правового регулирования участия прокурора в стадии исполнения приговора / А. А. Крымов, Ю. А. Тябина // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2016. – № 2. – С. 62–66.
5. Маслов, И. Реформа досудебного производства / И. Маслов // Законность. – 2008. – № 7. – С. 18–20.

Должностные лица, участвующие в уголовном судопроизводстве от лица органов прокуратуры

6. О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия // Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 06.10.2000 № R (2000) 19. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 10.02.2022). – Загл. с экрана.

7. Приказ Генерального прокурора РФ № 376 от 30.06.2021 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 16.03.2022). – Загл. с экрана.

8. Сопин, В. Вправе ли помощник прокурора поддерживать государственное обвинение? / В. Сопин // Российская юстиция. – 2003. – № 10. – С. 30–35.

9. Трухачев, В. В. Функции и полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве и их отражение в процессуальном статусе прокурора / В. В. Трухачев, У. Н. Ахмедов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 1. – С. 195–202.

4. Krymov A.A., Tjabina Ju.A. Problemy pravovogo regulirovaniya uchastija prokurora v stadii ispolnenija prigovora [Problems of Legal Regulation of the Participation of the Prosecutor in the Execution of the Sentence]. *Vestnik Akademii General'noj prokuratury RF* [Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the RF], 2016, no. 2, pp. 62-66.

5. Maslov I. Reforma dosudebnogo proizvodstva [Reform of Pre-Trial Proceedings]. *Zakonnost'* [Legality], 2008, no. 7, pp. 18-20.

6. O roli prokuratury v sisteme ugovolnogo pravosudija [On the Role of Prosecutors in the Criminal Justice System]. *Rekomendacija Komiteta ministrov Soveta Evropy ot 06.10.2000 № R (2000) 19* [Recommendation of the Committee of Ministers of the Council of Europe No. R (2000) 19 Dated October 6, 2000]. URL: <http://docs.cntd.ru> (accessed 10 Feb. 2022).

7. Prikaz General'nogo prokurora RF № 376 ot 30.06.2021 «Ob uchastii prokurorov v sudebnyh stadijah ugovolnogo sudoproizvodstva» [Order of the Prosecutor General of the Russian Federation No. 376 Dated June 30, 2021 “On the Participation of Prosecutors in the Judicial Stages of Criminal Proceedings”]. *Oficial'nyj sajt General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii* [Official Website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (accessed 16 March 2022).

8. Sopin V. Vprave li pomoshhnik prokurora podderzhivat' gosudarstvennoe obvinenie? [Was the Assistant Prosecutor Entitled to Support the Public Prosecution?]. *Rossijskaja justicija* [Russian Justice], 2003, no. 10, pp. 30-35.

9. Truhachev V.V., Ahmedov U.N. Funkcii i polnomochija prokurora v ugovolnom sudoproizvodstve i ih otrazhenie v processual'nom statuse prokurora [Functions and Powers of the Prosecutor in Criminal Proceedings and Their Reflection in the Procedural Status of the Prosecutor]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the MIA of Russia], 2020, no. 1, pp. 195-202.

REFERENCES

1. Bulanova N.V. Prokuror v ugovolnom sudoproizvodstve: puti sovershenstvovanija processual'nogo statusa [Prosecutor in Criminal Proceedings: Ways to Improve the Procedural Status]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law], 2017, no. 4, pp. 33-36.

2. Burmagin S.V. Problemnye voprosy sostjazatel'nogo postroenija sudebnyh proizvodstv v stadii ispolnenija prigovora [Problematic Issues of Adversarial Construction of Judicial Proceedings During the Execution of the Sentence]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* [Current Problems of Russian Law], 2020, no. 9, pp. 93-103.

3. Demidov I., Tushev A. Otkaz prokurora ot obvinenija [Prosecutor's Refusal to Charge]. *Rossijskaja justicija* [Russian Justice], 2002, no. 8, pp. 24-28.

Information About the Authors

Valentina A. Lazareva, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara National Research University named after S.P. Korolev, Akademika Pavlova St, 1, 443011 Samara, Russian Federation, v.a.lazareva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2725-9517>

Svetlana I. Vershinina, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Deputy Rector, Director of the Institute of Law, Togliatti State University, Belorusskaya St, 14, 445020 Togliatti, Russian Federation, svetlana-vershinina@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3501-3632>

Информация об авторах

Валентина Александровна Лазарева, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, ул. Академика Павлова, 1, 443011 г. Самара, Российская Федерация, v.a.lazareva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2725-9517>

Светлана Ивановна Вершинина, доктор юридических наук, доцент, заместитель ректора, директор Института права, Тольяттинский государственный университет, ул. Белорусская, 14, 445020 г. Тольятти, Российская Федерация, svetlana-vershinina@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3501-3632>